

Научная статья

УДК 930.2

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-331-350

EDN: HJDAOJ

ПРЕССА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ХОДЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАЯ

Лема Абдоллаевич Турпалов¹, Зарина Магомедовна Алхастова²

¹ Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Россия, turpalov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2008-039X>

² Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия.

Аннотация. Ведущим инструментом идеологического обеспечения диктатуры пролетариата в российских национальных регионах после октябрьского переворота 1917 года служила местная пресса, сформированная и функционировавшая под контролем большевистской партии. Особенно сложно протекали процессы укрепления советской власти на Северном Кавказе в связи с тем, что социалистические идеи горцам были в большинстве неизвестны и малопонятны. Большевики тиражировали, в первую очередь через местную прессу, лозунг права наций на самоопределение для привлечения горских народностей на свою сторону. На страницах газет и журналов шла масштабная пропаганда национальной политики большевистской партии. Между тем в кавказоведении в недостаточной мере исследованы публикации в периодических изданиях первых десятилетий советской власти, посвященные этим вопросам. На современном этапе историко-журналистской науки возросла необходимость в переосмыслении положений и выводов научных разработок недавнего советского прошлого. В статье предпринята попытка раскрыть особенности освещения в северокавказской региональной прессе политики большевистской партии в сфере национально-государственного строительства в годы формирования большевистского тоталитарного режима на основе критического осмысления изданной научной литературы, изучения архивных материалов, контент-анализа региональных газет и журналов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, национально-государственное строительство, журналистика.

Для цитирования: Турпалов Л.А., Алхастова З.М. Пресса как источник исследования национально-государственной политики большевистской партии на Северном Кавказе в ходе социалистической модернизации края // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 331-350. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-331-350. EDN: HJDAOJ.

© Турпалов Л.А., Алхастова З.М., 2022

Original article

THE PRESS AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE NATIONAL-STATE POLICY OF THE BOLSHEVIK PARTY IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE SOCIALIST MODERNIZATION OF THE REGION

Lema A. Turpalov¹, Zarina M. Alkhastova²

1 The Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Research of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia, turpalov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2008-039X>

2 The Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia.

Abstract. The leading instrument of ideological support of the proletariat dictatorship in the Russian national regions after the October revolution in 1917 served the local press, which was formed and functioned under the control of the Bolshevik party. Especially difficult was strengthening Soviet power in the North Caucasus because socialist ideas were unknown and poorly understood by the highlanders. Bolsheviks propagated, first through the local press, the slogan of the right of nations to self-determination to attract the mountain peoples to their side. Large-scale propaganda of the national policy of the Bolshevik Party was carried out in the pages of newspapers and magazines. Meanwhile, publications devoted to these issues in periodicals during the first decades of the Soviet power have been insufficiently studied in the Caucasus studies. At the present stage of historical-journalistic science, the need to rethink the provisions and conclusions of scholarly works of the recent Soviet past has increased. The article attempts to reveal the peculiarities of coverage in the North Caucasus regional press of the Bolshevik party policy in the sphere of national-state building during the Bolshevik totalitarian regime, based on the critical understanding of the published scientific literature, the study of archival materials, content analysis of regional newspapers and magazines.

Key words: nation-state building, North Caucasus, journalism

For citation: Turpalov L.A., Alkhastova Z.M. The press as a source for the study of the national-state policy of the Bolshevik party in the North Caucasus during the socialist modernization of the region. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – P. 331-350. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-331-350. EDN: HJDAOJ.

© Turpalov L.A., Alkhastova Z.M., 2022

Введение

Лидеры большевизма уделяли особое внимание национальному вопросу, потому что от поддержки многочисленных народностей России зависела сама судьба советской власти. Провозгласив право на самоопределение и равенство всех наций, большевики представляли себе их реализацию специфически: решения принимает не большинство народа, а только пробольшевицки настроенная прослойка общества. Идеологи марксизма исходили из того, что нации как таковые исчезнут, и возникнет единая общность людей, объединенных идеей коммунизма.

Нужно отметить, что ленинская партия использовала довольно эффективно стремление угнетенных народностей к независимости для привлечения их на свою сторону. Партия задействовала все управленческие механизмы и ресурсы для укрепления своей власти. При этом печать рассматривалась как важнейшее средство распространения коммунистической идеологии среди населения национальных регионов. «Основополагающие принципы существования журналистики как системы, максимально приближенной к достижению основной

цели, – оптимального ее использования в качестве одного из инструментов государственного управления, были положены еще в первые годы большевистской власти...» [Тобольцева 2004: 9], – справедливо утверждает Н.М. Тобольцева

Вопросы же, касающиеся национальной идентичности, игнорировались как второстепенные в масштабном социалистическом строительстве и практически оказались под запретом для исследования в условиях коммунистического авторитарного режима. По этой причине в советской исторической науке сложился стереотип о поголовной поддержке советской власти в национальных окраинах бывшей царской империи. Главный аргумент данного тезиса – контент местных печатных органов, монополюбно подконтрольных одной правящей партии.

Между тем специфические проблемы становления системы печати в республиках Северного Кавказа, особенности ее функционирования в период формирования тоталитарного режима, в частности, вклад национальной прессы в осуществление административно-командной системы власти в крае, в научной литературе рассмотрены фрагментарно и еще не обобщены. В международном научном сообществе эта тема вообще не разрабатывалась. Большинство работ российских ученых выполнены в советский период в условиях идеологического монополизма и страдают односторонним прокоммунистическим подходом, игнорированием небольшевистских изданий. Даже исследования перестроечного и постсоветского периодов не лишены этих недостатков. Так, отдельные выводы работ Д. Ахмедова, А. Камалова, М. Герандокова, З. Хуако [Ахмедов 1989; Ахмедов, Камалов 2006; Герандоков 1989; Хуако 1991] повторяют тезисы, характерные для советской науки. Исследования М. Каражаевой, Х. Текеевой, Ф. Магулаевой [Каражаева 2003; Текеева 2003; Магулаева 2010] выполнены с современных позиций, однако авторы не всегда последовательны в критике большевистских подходов прессы края к освещению национальной политики советского авторитарного государства. В связи с этим все еще остается актуальной задача пересмотра, сложившихся в коммунистическую эпоху идеологических штампов о триумфальном шествии советской власти в национальных окраинах, в частности, на Северном Кавказе и всеобщей ее поддержки местным населением, созданных на основе публикаций в периодических изданиях того периода.

Актуальность исследования большевистской практики формирования тоталитарной модели журналистики возрастает в связи с тем, что в современном российском обществе в последние годы стала очевидна тенденция усиления контроля государства над средствами массовой информации. По крайней мере, нельзя отрицать тот факт, что российские СМИ становятся все более единообразными и однополюсными в политическом отношении, что отличало журналистику советского авторитарного государства.

Предметная область исследования охватывает деятельность большевистской партии по использованию системы журналистики Северного Кавказа как важного инструмента в реализации программы формирования авторитарного коммунистического режима в крае. В методологии использован принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость общественных процессов и функционирования прессы в конкретно-исторических условиях, контент-анализ публикаций региональных изданий. Источниковедческой базой

статьи являются публикации центральных директивных изданий, северокавказских газет и журналов по проблемам становления в крае национальных автономий, архивные документы, исследования, посвященные истории и опыту печати отдельных государственных образований Северного Кавказа в годы социалистических преобразований.

Целью данной работы является выявление особенностей пропаганды в местной прессе большевистской политики национально-государственного строительства на примере регионов Северного Кавказа, характеристика степени достоверности освещения в изданиях процессов социалистического преобразования края. Нами предпринята попытка выявить как позитивную, так и негативную роль краевой большевистской журналистики в пропаганде политики советского государства в сфере национально-государственного строительства.

В статье впервые введены в научный оборот доселе не исследованные северокавказские небольшевистские издания («Вольный горец», «Вестник Горской республики», «Терский казак»), с новых позиций пересмотрены оценки и выводы работ, выполненных в эпоху монополии коммунистической идеологии.

Основные результаты исследования

Ленинский лозунг права наций на самоопределение на самом деле был приманкой на этапе подготовки социалистического переворота и установления диктатуры большевистской партократии, завуалированной эпитетом «пролетарская». Об этом свидетельствуют тезисы национальной программы В.И. Ленина. «Пролетарская партия стремится к созданию более крупного государства, – писал он в работе «Задачи пролетариата в нашей революции», – ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций...» [Ленин 1969а: 167–168]. Подтверждает этот тезис и нетерпимость большевистской партии, захватившей власть в октябре, к возникшим на Северном Кавказе после падения царизма государственным образованиям: Терскому Казачьему войску и Союзу объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

Главным условием успешного осуществления большевистской программы создания унитарного государства было установление Советской власти на местах. Задача партии состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону массы национальных окраин и через укрепление местных партийных ячеек, распространить диктатуру партократии на всю страну. А лозунг самоопределения наций использовался как тактический маневр. «Предоставление этого права неразвитым народностям, – заявлял М. Лацис в марте 1918 года в «Известиях ВЦИК», – без сильного или при совершенном отсутствии пролетарского элемента более чем опасно» [Лацис 1992: 75]. К таким регионам относился и Северный Кавказ.

Столь циничная политика не могла иметь успех без манипулирования массовым сознанием, серьезного идеологического сопровождения. Вот почему печати отводилась особая роль в развитии революционных процессов в остальных национальных окраинах в силу того, что малограмотному местному населению не были понятны идеи социализма. Именно национальная печать стала центром, вокруг которой спланивались пробольшевистски настроенные

силы национальных меньшинств. Газеты и журналы внушали массам мысль, что только Советская власть даст им подлинную свободу. Сотрудник «Известий» (Грозный) Г. Лагутин впоследствии вспоминал, что все выступления газеты в 1917–1919 гг. «были направлены в одну точку: ... будить революционную сознательность масс» [Лагутин 1922].

Нужно признать, что эта агитационно-пропагандистская деятельность советской печати помогала привлекать часть населения национальных окраин на сторону советской власти, хотя чаще всего заявления о всеобщей поддержке на Северном Кавказе национальной политики большевиков были сплошным блефом. Газета «Жизнь национальностей» 22 декабря 1918 г. писала, что «кабардинцы, ингуши, чеченцы... объявили священную войну всем врагам трудового народа... Все население Северного Кавказа, от мала до велика, проникнуто любовью к Советской власти». А северокавказская большевистская газета «Революционный горец», выходившая во Владикавказе, утверждала, что «горские массы, услышав зов подлинных защитников интересов трудовых масс – социалистов... поднимаются к новым зорям социальной революции» [Габиев 1918]. Подобные клише повторялись из номера в номер на страницах всех местных большевистских изданий. Между тем грозненских большевиков в Чечне поддерживала только небольшая группировка вооруженных горцев под командованием Асланбека Шерипова, которому в 1917 г. исполнилось всего 19 лет.

В большевистских газетах и журналах замалчивались случаи выражения недовольства политикой партии по социалистическому строительству, массовых антисоветских выступлений. На практике утверждалась диктатура большевистской партократии. «Формировалось общество, которое можно рассматривать в качестве первоначальной модели авторитарной системы со всеми присущими ей качествами: жестким централизмом, принудительным трудом и его милитаризацией, огосударствлением всех сфер жизни, – пишет Н. Тобольцева. – При отсутствии прочной социальной опоры власти прибегали к террору и насилию. В стране укреплялась командно-партийная диктатура во главе с узкой группой лиц, что дало основание даже старым членам партии упрекать Ленина в захвате «власти как самоцели» [Тобольцева 2004: 14]. По ее мнению, в России возникло пролетарское «самодержавие», где Ленину, как заявляли даже сторонники большевизма, принадлежала роль общепризнанного вождя.

Сразу после октябрьского переворота были заложены основы национальной политики на весь советский период. Государство формировалось как система иерархически упорядоченных национальных образований, в пределах которых официальные функции должен был выполнять язык соответствующего народа. Чем ниже был ранг национального образования, тем меньшей автономией оно пользовалось, но число общественных функций местных языков теоретически не уменьшалось, предполагалось, что в рамках, скажем, автономной республики ее титульный язык совершенно равноправен с языком соответствующей союзной республики, а язык союзной республики – с фактически общегосударственным русским языком [Белик, Крысин 2001: 372]. Но практически этот тезис не реализовывался.

Неравномерность развития национальных районов создавала трудности на пути строительства национальной государственности, которая имела первостепенное значение для укрепления диктатуры большевистской партократии. На VIII съезде РКП(б) В.И. Ленин говорил, что без учета национальных особенностей, без программы партии по национальному вопросу нам социализм не построить [Ленин 1969b: 183]. Основатель первого в мире социалистического государства указывал, что формы государственного устройства национальных меньшинств будут зависеть от уровня их социального, экономического и культурного развития. То есть изначально предполагалось, что этносы не будут иметь в государственном строительстве равные права. Об этом свидетельствует и разделение народов на титульные нации и нацменьшинства, которых Сталин цинично назвал «текучими национальными группами» [Сталин 1947: 26]. К таковым были отнесены и многие народности Северного Кавказа.

С другой стороны, большевистская партия вела политику унификации государственного строительства в национальных районах по содержанию: руководящая роль большевистских партийных организаций, подчиненных Центральному комитету. Разработанные партией многообразные формы национально-государственного устройства народов России (федерация, автономия, национально-административные образования) только внешне отличались друг от друга, но по сути являлись разновидностями единой диктатуры большевизма.

Печать была активным проводником национальной политики ВКП(б). Деятельность прессы в этом направлении включала целый комплекс вопросов: разъяснение основных тезисов ленинской национальной политики, пропаганда советской государственной модели, помощь в организации государственных учреждений, в подготовке национальных кадров и так далее. При этом нужно отметить, что национально-государственное строительство у народностей Северного Кавказа протекало в исключительно сложных условиях и имело ряд особенностей, нашедших свое отражение в национальной партийно-советской прессе. Прежде всего, большинство местных народов ранее не имели своей государственности. Другая сложность заключалась в том, что на Северном Кавказе фактически отсутствовали кадры для строящегося государственного аппарата. Большинство народностей края не имело даже своей письменности, что создавало проблему ведения делопроизводства на местных языках. Местной печати принадлежит важная роль в ликвидации отсталости национальных окраин, что являлось важнейшей предпосылкой создания государственности в национальных областях. Пресса стала основным средством идеологического сопровождения политики национально-государственного строительства.

Большевистская партия, вопреки провозглашенному праву на самоопределение, не могла признать возникшую в 1917 г. северокавказскую государственность в форме демократической федерации. После октября большевики предприняли ряд мер для установления советской власти на Северном Кавказе. На первом съезде народов Терской области в январе 1918 г. горское и казачье правительства объединились. Антисоветская позиция на съезде уступила большевистской. И в том, что делегаты съезда выступили в поддержку советской власти, немалая заслуга принадлежит местной большевистской прессе, которая

внедряла в сознание горских масс принципы ленинской национальной политики. Орган Терского совета газета «Народная власть» призвала: «И дело революции, дело крепкой защиты интересов трудовых масс всех народов, населяющих Терскую область, будет обеспечено только тогда, когда в каждом городе, в каждой слободе и станице, в каждом селении и ауле будет прочно организована народная власть» [От редакции 1918].

Следует отметить, как особенность то, что в Терской республике, наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов (в пролетарских районах Грозного и Владикавказа) существовали и Народные Советы, которые возникли еще до установления Советской власти. С этим вынуждено было считаться и советское правительство. Это пример умелой тактики большевиков, которые «обдуманно видоизменяли ее применительно к различию конкретных условий» [Ленин 1970b: 198]. В местных изданиях («Народная власть», «Революционный горец», «Терский трудовой казак» – Владикавказ; «Известия», «Терский край» – Грозный; «Адыгэ макъ» («Голос адыга») – Нальчик и других) можно найти довольно обширный материал по теме установления советской власти в крае.

Терская автономная республика просуществовала около года. В феврале 1919 г. Деникин занял Северный Кавказ. В этих условиях в отдельных регионах Северного Кавказа возникли локальные государственные образования с антисоветской ориентацией, во главе которых стояли как ставленники Деникина, так и местные национальные лидеры. На антибольшевистской позиции стояло и Горское правительство, эмигрировавшее в Грузию. Белогвардейские власти вели с большевизмом борьбу не только военными действиями, но и широко поставленной пропагандой. Уже в октябре по распоряжению правителя Дагестана Н. Тарковского была учреждена газета «Дагестан» (с марта 1919 г. «Вестник Горской республики»). Газета позиционировала себя как орган народностей Северного Кавказа и выступала против не только большевистской власти, но и Добровольческой армии. С приходом к руководству республики генерала Добровольческой армии М. Халилова газета стала поддерживать деникинскую власть, «которая приняла на себя великую задачу излечения России от ужасной болезни – большевизма» [От редакции 1919]. В различных областях края появились антибольшевистские издания: «Карачай» и «Адыге» в Екаториндаре, «Эльбрус» и «Кабардинец» в Нальчике, в Дагестане «Возрождение», «Русская мысль», «Дагестанские областные ведомости». Координировало эту работу Осведомительное агентство (ОСВАГ) деникинского правительства, переименованное в январе 1919 г. в Отдел пропаганды. Летом 1919 г. отдел в северокавказских регионах издавал более ста единиц печатных изданий белогвардейского направления [Катков 1977: 16]. Между тем надо признать, что Белое движение на Северном Кавказе не пользовалось поддержкой населения. Неприятие власти деникинцев горским населением было связано и с политикой навязывания форм управления национальными территориями без учета их особенностей. Лозунг «За Великую, Единую, Неделимую Россию!» отпугивал национальные окраины. Большевики же обещали национальностям право на самоопределение.

В газете «Терский казак» было опубликовано обращение командующего войсками Южного региона Северного Кавказа генерал-майора Д.П. Драценко, в

котором содержалась угроза экзекуции в отношении жителей, укрывающих участников отрядов сопротивления. «Предупреждаю, – говорилось в обращении, – что все аулы и сакли, не исполнившие настоящий приказ, понесут суровое наказание» [Драценко 1919]. Такая пропаганда настраивала горцев против Добровольческой армии. Однако, если сравнивать с большевистским контролем печати, политика командования Добровольческой армии в этой сфере была достаточно либеральной. По крайней мере, формально свобода печати не была запрещена, хотя деникинское правительство оказывало сильное давление на редакции.

Особую группу небольшевистских изданий на территориях подконтрольных Белой армии, составляли органы местных властей, а также частные и партийные газеты и журналы. К такому средству массовой информации можно отнести «Ведомости Грозненского градоначальства», «Вестник Горской республики» (Дагестан), «Герский край» (Грозный), «Свободный Терек» (Владикавказ) [Молчанов 2002: 30]. Для историков представляет интерес – орган северокавказской демократической мысли – газета «Вольный горец», которую издавал осетинский просветитель Ахмет Цаликов в Тбилиси в годы гражданской войны. На ее страницах критиковались как деникинские, так и большевистские порядки. «Горцы многократно заявляли, – представляет свою позицию издание, – что они не намерены вмешиваться в борьбу больших сил, что они не хотят участвовать в решении вопроса «Деникин или Ленин» ибо ни то ни другое решение этого вопроса не может удовлетворить их, пока и та и другая из воюющих в России сторон питается империалистическими вожделениями на счет горцев» [Сул. Тан 1919]. Нужно отметить, что публикации либеральных изданий, как правило выходивших без цензуры, содержат более объективную информацию, что важно для ученых-историков. Между тем эти издания до сих пор остаются вне поля зрения исследователей.

Отряды просоветски настроенных местных народностей вели партизанскую войну против деникинцев. Кроме того, большевики обещаниями сохранить сформировавшиеся веками формы народного самоуправления, шариатское судопроизводство, склонили местных религиозных лидеров к выступлению против армии Деникина. На Северном Кавказе в это время находился Чрезвычайный комиссар Юга Советского правительства Г.К. Орджоникидзе. Первого апреля 1920 г. он в телеграмме В.И. Ленину сообщал: «Освобождение от белых Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало свершившимся фактом» [Магулаева 2010: 33]. Как только завершился разгром белогвардейской армии в крае, советская власть безжалостно расправилась с местными лидерами и религиозными деятелями, с чьей помощью была одержана победа.

Так, в условиях Гражданской войны закладывались основы будущих советских республик и областей Северного Кавказа. После восстановления Советской власти в крае большевистская партия приступила к строительству национальных государств и государственных объединений. Главная трудность заключалась в том, что идеи социализма были крестьянской массе народностей

непонятны и не пользовались такой поддержкой как в промышленно развитых центральных областях.

Важную роль в выработке форм государственного устройства северокавказских народов играла местная печать. Хотя она освещала вопросы национально-государственного строительства односторонне, по указке партийных комитетов, публикации в определенной степени позволяют сформировать представление о противоречивости и сложности протекавших процессов. Так, «Адыгейская правда» заявила на первой полосе: «...Октябрьский переворот дал свободу и самоопределение меньшинств в России, в том числе и Адыгейскому народу, который теперь имеет свою автономную область. Получив себе автономию, адыгейский народ поставит своей первой целью изжить ту темноту горцев, которая досталась от бывшей царской власти» [Иваницкий 1922]. Однако такие лозунги не подкреплялись конкретной практикой и часто опровергались другими публикациями. В том же номере в другой статье от тезиса «темноты и отсталости» адыгейских племен, «проживающих у северного подножья Кавказских гор уже тысячелетия», не осталось и следа. «Черкесы издревле занимались земледелием; сеяли: просо, ячмень, кукурузу и возделывали огородные овощи, – пишет автор. – Имели конские табуны, огромные стада рогатого скота, коз, овец. Умели разводить хорошие сады, распространено было пчеловодство. Скотоводческие хозяйства у черкесов стояли высоко: выращена была специальная порода скота и лошадей, которая прекрасно приспособилась климатическим и прочим природным условиям края» [Сиюхов 1922]. Эти две цитаты противоречат друг другу. Между тем первая представляет из себя вымученную и не очень грамотную фразу, навязанный лозунг. А вторая – живая картина из жизни горцев. Отсюда следует, что исследователям нужно относиться к газетным текстам большевистской прессы критически.

Особенностью строительства социализма в республиках Северного Кавказа явилось то, что с первых дней установления Советской власти государственной формой диктатуры пролетариата здесь стали не Советы, а революционные комитеты. Это было вызвано сложностью обстановки и остротой классовой борьбы. Ревкомы не набирались, а назначались вышестоящими органами власти, они были призваны укрепить диктатуру пролетариата и, тем самым, подготовить переход к Советам. Целенаправленная пропаганда в изданиях ревкомов, введенных волевым образом, подчеркивает, что триумфального шествия советской власти на Северном Кавказе не было. Краевой революционный комитет, созданный 31 марта 1920 г, возглавил Серго Орджоникидзе.

В начале 20-х гг. была образована Дагестанская Автономная Советская Социалистическая республика. Краевая газета «Советский Юг» выпустила полосу 30 мая 1920 г., посвященную предоставлению народам Дагестана автономии. В письмах читателей, опубликованных газетой, приветствовалось образование ДАССР.

Летом 1920 г. печать Северного Кавказа широко обсуждала проблему национально-государственного строительства народностей, входивших в Терскую область. Местные издания провели большую агитационно-пропагандистскую работу в период подготовки к съезду народов Терека, на ко-

тором 17 ноября 1920 г. была провозглашена Автономная Горская Социалистическая Советская Республика. В ее состав вошли народности Северного Кавказа: чеченцы, осетины, ингуши, кабардинцы, балкарцы, черкесы [Магулаева 2010: 38].

«Мы, трудовые чеченцы, в течение веков стоявшие под гнетом царизма и капитализма, приветствуем Советскую власть...» [И чеченцы с нами 1920], – заявила в газете «Коммунист» от имени всего народа небольшая группа жителей села Старые Атаги, которые пришли послушать лекцию политагитатора. Образование Горской республики использовалось в целях пропаганды достижений советской власти, преподносилось как величайшее достижение большевистской национальной политики.

Органом Горского обкома РКП(б) и ЦИК ГАСССР стала газета «Горская правда», которая играла важную роль в реализации национальной политики на Северном Кавказе. «Горская правда» регулярно публиковала статьи по проблемам национально-государственного строительства в крае, широко освещала работу советских органов власти, критиковала тех, кто в той или иной степени недостаточно последовательно проводил линию партии. «Положение в наших сельских ячейках и округах довольно серьезное, – сообщает «Горская правда» в 1922 г. – Возьмем, к примеру, такие округа, как Чеченский и Ингушский. Работа там почти застыла: советская еле прозябает, партийная заглохла» [С 1922]. Своими корреспонденциями, в которых содержался анализ деятельности органов власти в национальных округах, «Горская правда» способствовала укреплению диктатуры большевиков.

Советское строительство в республиках Северного Кавказа затруднялось тем, что их экономика была разрушена гражданской войной. Только в Чечне было уничтожено 20 аулов, имелось 25 тысяч беспризорных детей [АУ ЧР. Ф. 584. Оп. 1, Д. 23. Л. 102], область потеряла 30 процентов населения [АУ ЧР. Ф. 584, Оп. 1, Д. 23. Л. 288]. Лидер Советской республики В.И. Ленин лично интересовался ситуацией в крае. Он телеграфировал 25 апреля 1920 г. Орджоникидзе: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов...» [Ленин 1970а: 178].

Важной вехой национально-государственного строительства в стране стало создание в 1922 г. СССР. В соответствии с Конституцией новое государственное образование должно было обеспечивать равноправие всех вошедших в союз республик. Также предоставлялась автономия малым народам, у которых не было еще своей самостоятельной государственности. Именно с этих позиций велась пропаганда СССР в печати, в том числе и местной. Так, пресса Северного Кавказа публиковала многочисленные материалы, в которых подчеркивалось, что образование СССР создает благоприятные условия для развития процесса национально-государственного строительства.

В 1922–1924 гг. завершилось формирование национально-государственной структуры северокавказских областей. Историческая задача Горской АССР как единой автономии горских народов состояла в том, чтобы, объединив их экономические ресурсы, совместными усилиями обеспечить восстановление

народного хозяйства, укрепить связи между регионами края и тем самым подготовить условия для создания национальных автономных образований горских народов. В то же время народы Северного Кавказа выражали желание создать свои национальные государственные образования. Печать Горской АССР активно поддержала это движение. «Горская правда» печатала подборки писем читателей, в которых они высказывались в поддержку развития национальной государственности каждого народа.

ВЦИК РСФСР выделил из состава Горской АССР отдельные автономные области всех народностей Северного Кавказа. «Из коллективной формы государственного образования, что было в Горской АССР, – отмечает Х. Текеева, – зарождалась самостоятельная национальная государственность всех автономий, входивших в нее. Выступления периодики тех лет дают основания говорить о том, насколько трудным и неоднозначным с оценки всех сил, участвовавших в этом процессе, было это время... Заголовки газетных публикаций передают чувства и настроение народов Северного Кавказа, обретших свою национальную государственность» [Текеева 2003: 47].

10 декабря 1922 г. «Горская правда» обнародовала решение Правительства об образовании Чеченской автономной республики. Вскоре газета выступила со статьей, озаглавленной «Автономия Чечни», в которой анализировались проблемы развития автономной области, рассказывалось об историческом пути развития чеченского народа. Одновременно велась пропаганда советской системы. «Объявление Чечни автономной областью, – пишет газета, – является лучшим показателем того, что лишь рабоче-крестьянская власть способна обеспечить маленьким отсталым народам право на жизнь и развитие» [Автономия Чечни 1923]. Вслед за Чечней стали самостоятельными автономиями и другие области края, а Горская республика была упразднена.

Все местные большевистские издания выступали с выражением удовлетворения решением Советского государства. Газета «Горская правда», сообщая о собрании представителей аулов и сел Северной Осетии, посвященном образованию автономной области, писала, что в речах всех делегатов «сказывалась радость и уверенность, что автономия ускорит в Осетии развитие экономического и культурного поступательного движения и приобщит ее в недалеком будущем к культурным народам» [Т-и 1924]. Ингушская газета «Сердало» в статье «Горская республика упразднена» поддержала решение правительства. В статье анализируется деятельность ГАССР, ее вклад в развитие народностей Северного Кавказа, приветствуется образование Ингушской автономной области [Горская республика упразднена 1924].

Национально-государственное строительство в автономиях Северного Кавказа встречалось с такими трудностями, которые не были характерны для центральных районов. В национальных областях в начальный период социалистического строительства практически отсутствовал промышленный пролетариат, низким был культурно-образовательный уровень. С другой стороны, в памяти горцев все еще оставалась Кавказская война XIX в., которая отличалась жестокостью российской армии по отношению к местному населению. В регионе все еще сильны были позиции духовенства, старейшин. Так, в результате

выборов 1920 гг. в Советах Чечни оказалась сильная антибольшевистская прослойка. То есть местные советы оказались по своему составу не угодными новой власти. Первая же попытка свободного волеизъявления народа была пресечена на корню. Большевистская власть напрочь отбросила провозглашенный лозунг самоопределения наций. Была развернута пропаганда в печати о якобы массовых выступлениях горцев против антибольшевистских советов. На страницах газет преподносилась, что эта «инициатива» исходит от «трудящихся масс».

Десятого сентября 1921 г. в Чечне были распущены Советы и созданы ревкомы. В начале 1922 г. под руководством ревкомов были проведены новые выборы в Советы. Окружной съезд Советов избрал также новый состав исполкома Чеченского округа. Однако, хотя антибольшевистская прослойка в Советах значительно сократилась, они оставались под влиянием духовенства. В связи с этим вновь возникла необходимость распустить Советы. В 1922 г. окрисполкомы Чечни и Ингушетии были упразднены и заменены ревкомами [Юсупов 1968: 13].

Эти факты подчеркивают остроту классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период строительства фундамента социализма. Важнейшим орудием большевиков в борьбе с оппонентами была печать. Заслуживает внимания кампания, развернутая газетами «Серло» и «Грозненский рабочий» по очернению одного из чеченских религиозных авторитетов шейха Али Митаева. Он пользовался довольно сильным влиянием среди горского крестьянства, имел даже свои шариатские полки, то есть располагал реальной силой. Местная партийно-государственная верхушка вынуждена была с ним считаться, и он был введен в состав Чеченского ревкома. Одновременно в местной прессе появлялись статьи, в которых критиковалась его деятельность. Судьба А. Митаева была предрешена, вскоре он стал очередной жертвой советской власти, один из тысяч. Акция по его устранению была осуществлена сотрудниками местного ОГПУ 18 апреля 1924 г. в соответствии с указаниями большевистского руководства. Как отмечает исследователь А. Бугаев, религиозный фактор не вписывался «в планы и сценарии советизации горских регионов» [Бугаев 2019: 121]. Убийство религиозного авторитета вызвало негодование среди местного населения. По всей области прокатились протестные акции. Однако местные издания оставили их без внимания.

Для дискредитации тех, кто не был согласен с командно-административными методами в национально-государственном строительстве, большевистская партия использовала прежде всего прессу. Направляли эту деятельность местных редакций центральные и региональные органы, чаще всего навязывая формы и методы работы, непопулярные среди горцев. Как отмечает З.Ю. Хуако, «...под воздействием социально-политических деформаций они переходили к публикациям директивного характера. Следуя примеру журнала «Большевистская печать», особенно преуспевавшего в стремлении обосновать и внедрить в практику такой «принцип» прессы, как «революционная большевистская бдительность», региональный журнал «Революция и горец» ставил в вину национальной печати то, что она не занималась на должном уровне вопросами улучшения советского аппарата, в том числе низового, аульского. Утвер-

ждалось, что «в этом аппарате много чуждого, классово нам враждебного, который в условиях обостряющейся классовой борьбы использует свое положение, подкапывается под нас, бьет нас с «тыла», следовательно, ведет явно контрреволюционную работу» [Хуако 1991: 67].

Однако среди местных горцев влияние религии и шариата – свода юридических законов, основанного на мусульманстве – было настолько сильным, что их игнорирование могло усилить антисоветские настроения у значительной части населения. Поэтому в некоторых северокавказских регионах были сохранены шариатские суды. Но параллельно шла пропагандистская кампания против шариата, а наиболее активные представители духовенства подвергались репрессиям. В постановлении Чеченского Оргбюро РКП(б) от 9 декабря 1925 г. указывалось на необходимость «дискредитации института шарсудов в глазах населения» [АУ ЧР. Ф. 241. Оп. 1. Д. 9. Л. 2].

Конечно, в авангарде борьбы с шариатским движением шла местная печать. Страницы местных изданий заполнялись публикациями о фактах якобы мошенничества руководителей шариатских судов, измышления о «антигосударственной» деятельности местных советов, в которых состояли религиозные деятели, просветители, пользующиеся авторитетом среди населения. То есть газеты и журналы способствовали оправданию действий властей по советизации государственной власти, закрытию шариатских судов и репрессий против религиозных деятелей. В итоге шариатские суды не без содействия печати были упразднены в Чечне, Дагестане, Кабарде, Карачаево-Черкесии и других национальных областях. Уже во второй половине 1920-х гг. восторжествовала командно-административная система управления. Страницы газет и журналов были заполнены публикациями о «счастливой жизни горцев», благодарных советской власти. Правда, реальность была далека от идиллической картины, которую рисовала большевистская пресса.

В ходе национально-государственного строительства осуществлялась такая важная задача, как выдвижение в органы государственного и хозяйственного управления, в культурно-просветительные учреждения представителей местного населения, знающих язык, быт и традиции горцев. Эта политика, проводившаяся партией во всех национальных районах на начальном этапе построения социализма, известна, как политика коренизации. То есть большевистская партия создавала таким образом на местах прослойку преданных своей организации представителей. «Ввиду громадной важности, – говорилось в резолюции XII съезда партии, – какую имеет деятельность ответственных работников в автономных и независимых республиках ... съезд поручает ЦК позаботиться об особо тщательном подборе этих работников, с тем, чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу» [По национальному вопросу... 1984: 88].

Отсутствие национальных кадров мешало выполнению постановления Президиума ВЦИК от 14 апреля 1924 г. «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки», в котором указывалось, что «в целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и

привлечения последнего к активному советскому строительству, считать необходимым постепенно переводить делопроизводство всех государственных органов или отдельных их частей на соответствующие местные языки» [Казанбиев 1970: 307].

В докладах местных партийно-советских руководителей, на страницах областных газет утверждалось, что коренизация в национальных автономиях Северного Кавказа протекает успешно. Однако столь оптимистические рапорты не соответствовали реальной картине. Так, в автономных республиках и областях Северного Кавказа и к концу 1920-х гг. ощущалась острая нехватка кадров из коренного населения. Об этом свидетельствуют цифры, приведенные в Северо-Кавказском краевом журнале «Революция и горец» в 1929 г. В Черкесии из 30 секретарей аульных советов не было ни одного черкеса. В Кабардино-Балкарии из 79 – только один кабардинец. В Карачае – из 36 только 6 карачаев, в Адыгее – из 48 один адыг. Более благоприятное положение было в Северной Осетии и Ингушетии, где процент секретарей аулсоветов из коренной национальности составлял соответственно 89,9 и 64 процента [Нагиев 1929: 32].

Вопрос о кадрах в период строительства фундамента социализма был также одной из самых сложных проблем в регионах [Литвиненко 1964: 139]. Для работы в государственных органах требовались грамотные представители коренного населения. До революции возможность получить образование имели только единицы. Этим объясняется то, что в государственных органах национальных областей и республик было много работников непролетарского происхождения. К таковым большевистская партия относилась настороженно. А в 30-е гг. они поголовно попали под пресс репрессий. Заявляемые в отчетах успехи программы ликвидации неграмотности среди горцев на деле представляли из себя только слова. По данным приведенным журналом «Революция и национальности», в 1930 г. процент неграмотных председателей аульских советов в крае составлял – 30. А в Чеченской области он доходил до 70-ти [Мостовая 1930: 52]. При этом надо учитывать, что на должность сельской главы в первую очередь назначались именно овладевшие грамотностью. То есть третья часть аулов вообще не имела ни одного грамотного представителя коренной национальности. Вот почему на должности секретарей сельских советов назначались, как правило, русские из городов (а иногда из других регионов). Такое положение не позволяло вести полноценно организаторскую и культурно-просветительскую работу в аулах: сотрудники аппарата не знали местные языки, а население – русский. Объявленная большевистской партией политика коренизации аппаратов учреждений национальных регионов и перевода делопроизводства на родные языки не получала практического воплощения. Газета «Адыгейская жизнь» в 1929 г. писала: «В облысполкоме всего работает 201 ч.; из этого количества 37 чел. черкесов или 18,4 проц.», все областные учреждения за год составили всего «7 бумажек на черкесском языке» [Мезох 1929].

Этим объясняется то, что большевистское руководство вынуждено было снова и снова ставить задачу воспитания национальных кадров из среды рабочих и крестьян [Голынский 1932: 27]. На IV Северо-Кавказской краевой партийной конференции отмечалось, что в национальных областях региона «в во-

прос о кадрах упираются все остальные вопросы: и вопросы советского строительства, и вопросы коллективизации, и вопросы роста партии» [Литвиненко 1964: 140].

В связи с этим и прессе отводилась важная роль в организации агитационно-пропагандистской и организаторской деятельности по привлечению представителей горских национальностей в учебные заведения. Национальная пресса разъясняла массам, что без подготовки собственных кадров не может быть и речи о развитии регионов. В газетах подвергались критике те ответственные работники, которые недооценивали важность коренизации в национальных областях.

Заключение

Национальные СМИ являлись инструментом большевистской партии в ходе реализации программы социалистических преобразований национальных окраин. Выступления местной прессы обеспечивали идеологическую базу программы национально-государственного строительства в автономиях Северного Кавказа. В связи с этим можно утверждать, что одна из составляющих национальной политики большевистской партии, провозглашенная как программа преодоления отсталости окраин России, была вызвана не столько стремлением содействовать сохранению самобытности народностей, сколько прагматической целью распространения марксистской идеологии, стирания национальной идентичности и сформирования единой социалистической общности.

Печать превратилась в инструмент пропаганды идей социализма среди народностей России, играла значительную роль в укреплении диктатуры большевистской партии, в становлении авторитарного режима в стране. Пресса использовалась для дискредитации религии, искоренения национальных традиций и обычаев, превращение общества в послушную массу. В то же время тезисы советской историко-журналистской науки о массовости периодических изданий, высокой эффективности в распространении марксистской идеологии среди горцев не соответствуют действительности. Северокавказские большевистские издания первых лет советской власти, как правило, имели небольшие тиражи, часто прерывались по разным причинам, не отличались четкой периодичностью выхода. Это позволяет сделать вывод, что местная партийно-советская журналистика не пользовалась ни доверием, ни авторитетом в горских обществах. Вместе с тем критический анализ содержания выступлений северокавказской прессы в годы социалистической модернизации края позволяют в определенной степени создать объективную картину действительности сталинской эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Автономия Чечни 1923 – *Автономия Чечни*. Б/а. // Горская правда. – 1923. – 14 января. АУ ЧР – *Архивное управление* Чеченской Республики (АУ ЧР).
- Ахмедов 1989 – *Ахмедов Д. Н.* Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – 136 с.
- Ахмедов, Камалов 2006 – *Ахмедов Д., Камалов А.* Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор). – Махачкала: Союз журналистов РД, 2006. – 252 с.

- Белик, Крысин 2001 – *Белик В.И., Крысин Л. П.* Социоллингвистика. – М.: Российский гуманитарный университет, 2001. – 439 с.
- Бугаев 2019 – *Бугаев А.М.* Исторический опыт строительства национальной автономии чеченского народа (1917–1936 гг.). Учебное пособие. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 244 с.
- Габиев 1918 – *Габиев С.* 25-е Октября и горцы Кавказа // Революционный горец. – 1918. – 27 октября.
- Герандоков 1989 – *Герандоков М.Х.* Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: «Эльбрус», 1989. – 154 с.
- Гольинский 1932 – *Гольинский П.* За большевистские кадры нацпарторганизаций // Революция и горец. – 1932. – № 1. – С. 26–31.
- Горская республика упразднена 1924 – *Горская республика упразднена.* Б/а. // Сердало. – 1924. – 1 августа.
- Драценко 1919 – *Драценко Д.П.* Обращение к чеченцам горной Чечни // Терский казак. – 1919. – 1 ноября.
- И чеченцы с нами 1920 – *И чеченцы с нами.* Б/а. // Коммунист. – 1920. – 4 июля.
- Иваницкий 1922 – *Иваницкий А.* Что сделала Октябрьская революция // Адыгейская правда. – 1922. – 7 ноября.
- Казанбиев 1970 – *Казанбиев М. А.* Особенности национально-государственного строительства в Дагестане в период перехода к социализму // Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР: Материалы научной сессии в Душанбе, май 1968 г. – Душанбе, 1970. – С. 305–311.
- Каражаева 2003 – *Каражаева М. Б.* Становление системы журналистики Северной Осетии: Путь к автономии, 1917–1924 гг.: дис... к.ф.н. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – 186 с.
- Катков 1977 – *Катков Н.Ф.* Агитационно-пропагандистская работа в войсках в тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 168 с.
- Лагутин 1922 – *Лагутин Г.* История нашей газеты. – Нефтерабочий. – 1922. – 5 мая.
- Лацис 1992 – *Лацис М.* Абсурд федерализма // Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?: [Сборник] / [Сост. А. П. Ненароков и др.]. – М.: Изд. центр "Терра", 1992. – С. 73–75.
- Ленин 1969а – *Ленин В. И.* Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии) // Полн. собр. соч., изд. 5-е. – М.: Изд-во политической лит.-ры, 1969. – Т. 31. – С. 149–186.
- Ленин 1969б – *Ленин В. И.* Заключительное слово по докладу о партийной программе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 г. // Полн. собр. соч., изд. 5-е. – М.: Изд-во политической лит.-ры, 1969. – Т. 38. – С. 174–184.
- Ленин 1970а – *Ленин В. И.* Телеграмма Г.К. Орджоникидзе, 15 апреля 1920 г. [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч., изд. 5-е. – М.: Изд-во политической лит.-ры, 1970. – Т. 51. – С. 178.
- Ленин 1970б – *Ленин В. И.* Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // Полн. собр. соч., изд. 5-е. – М.: Изд-во политической лит.-ры, 1970. – Т. 43. – С. 198–200.
- Литвиненко 1964 – *Литвиненко Н. И.* Борьба за выращивание национальных кадров // Материалы научной сессии по истории Чечено-Ингушетии (1860–1940). – Известия Чеч.-Инг. науч. исслед. ин-та при Совете Министров ЧИАССР, т. IV. вып. I. – История. – Грозный, 1964. – С. 139–142.
- Магулаева 2010 – *Магулаева Ф. А.* Становление и развитие прессы Карачая (1918–1959). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 288 с.
- Мезох 1929 – *Мезох Ч.* Коренизация аппарата // Адыгейская жизнь. – 1929. – 11 июля.
- Молчанов 2002 – *Молчанов Л.А.* Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). – М.: Издатпрофпресс, 2002. – 272 с.

- Мостовая 1930 – *Мостовая Е.* Советы в национальных республиках и областях // Революция и национальности. – 1930. – № 4-5. – С. 47–57.
- Нагиев 1929 – *Нагиев Дж.* Задачи коренизации советского аппарата в нацобластях С.-К. Края. // Революция и горец. – 1929. – № 1-2. – С. 29–37.
- От редакции 1919 – *От редакции.* Б/а. // Вестник Горской республики. – 1919. – 1 июня.
- От редакции 1918 – *От редакции.* Б/а. // Народная власть. – 1918. – 9 апреля.
- По национальному вопросу 1923 – *По национальному вопросу:* Резолюция XII съезда РКП (б), 17–25 апреля 1923 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – 9-е изд., доп. и испр. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1984. – С. 79–88.
- С 1922 – С. К неделе по укреплению партии. Горская правда. – 1922. – 23 мая.
- Сиюхов 1922 – *Сиюхов Сефер-бей.* Воскресение из мертвых // Адыгейская правда. – 1922. – 7 ноября.
- Сталин 1947 – *Сталин И. В.* Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП (б) // Собрание сочинений в 18 томах. – Т. 5. – М.: Гос. изд.-во политич. лит.-ры, 1947. – С.15–29.
- Сул. Тан 1919 – *Сул. Тан.* Организационный период // Вольный горец. – 1919. – 3 ноября.
- Текеева 2003 – *Текеева Х. А.* Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции (на материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Осетии. 1920–1936 гг.) [Текст]: дис. ... к.ф.н. – Москва, 2003. – 150 с.
- Тобольцева 2004 – *Тобольцева Н.М.* Тоталитаризм и журналистика. – М.: Московский гос. ун-тет им. М.В. Ломоносова. Фак. Журналистики, 2004. – 143 с.
- Т-и 1924 – *Т-и.* Торжественное собрание // Горская правда. – 1924. – 17 августа.
- Хуако 1991 – *Хуако З.Ю.* Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): дис. ... д.и.н. – Москва, 1991. – 294 с.
- Юсупов 1968 – *Юсупов П.И.* Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920–1925 гг.). – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968. – 64 с.

REFERENCES

- АНМЕДОВ D., КАМАЛОВ A. *Stoletie dagestanskoj pressy (istoriya vozniknoveniya, stanovleniya i razvitiya zhurnalistiki Strany gor)* [The centenary of the Dagestan press (history of the emergence, formation and development of journalism of the Country of Mountains)]. – Makhachkala: Union of Journalists of the Republic of Dagestan, 2006. 252 p. (In Russ.).
- АНМЕДОВ D.N. *Natsional'naya pechat' Severnogo Kavkaza (1917–1937)* [National Seal of the North Caucasus (1917–1937)]. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1989. – 136 s. (In Russ.).
- Belik V. I., Krysin L. P. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. – M.: Rossiiskii gumanitarnyi universitet, 2001. – 439 s. (In Russ.).
- BUGAYEV A.M. *Istoricheskiy opyt stroitel'stva natsional'noy avtonomii chechenskogo naroda (1917–1936 gg.)* [The historical experience of building the national autonomy of the Chechen people (1917-1936)]. Makhachkala: ALEF, 2019. – 244 s. (In Russ.).
- KAZANBIEV M.A. *Osobennosti natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Dagestane v period perekhoda k sotsializmu* [Features of national-state building in Dagestan during the transition to socialism] // Aktual'nyye problemy istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v SSSR: Materialy nauchnoy sessii v Dushanbe, may 1968 g. – Dushanbe, 1970. – S. 305–311. (In Russ.).
- KARAZHAEVA M.B. *Stanovleniye sistemy zhurnalistiki Severnoy Osetii: Put' k avtonomii, 1917–1924 gg.* [Formation of the journalism system of North Ossetia: The path to autonomy, 1917–1924]: dis... k.f.n. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2003. – 186 s. (In Russ.).

KATKOV N.F. *Agitatsionno-propagandistskaya rabota v voyskakh v tylu belogvardeytssev v period 1918-1920 gg.* [Propaganda work in the troops behind the White Guards in the period 1918-1920]. – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1977. – 168 s. (In Russ.).

KHUAKO Z.Yu. *Formirovaniye sistemy pechati v usloviyakh sovetskoy avtonomii (na opyte partiyno-sovetskoy pressy narodov Severnogo Kavkaza. 1920–1936 gg.)* [The formation of the press system in the conditions of Soviet autonomy (based on the experience of the party-Soviet press of the peoples of the North Caucasus. 1920-1936)]. Dis. ... d.i.n. – M., 1991. – 294 s. (In Russ.).

LATSIS M. *Absurd federalizma // Nesostoyavshiysya yubiley: Pochemu SSSR ne otprazdnoval svoego 70-letiya?* [Absurdity of federalism // Failed anniversary: Why did the USSR not celebrate its 70th anniversary?]: [Collection] / [Comp. A. P. Nenarokov et al.]. – M.: Izd. tsentr "Terra", 1992. – S. 73–75. (In Russ.).

LENIN V.I. *Tovarishcham kommunistam Azerbaydzhana, Gruzii, Armenii, Dagestana, Gorskoy respubliki* [To the comrade communists of Azerbaijan, Georgia, Armenia, Dagestan, the Mountain Republic]. Poln. sobr. soch., izd. 5-e. – M.: Izd-vo politicheskoi lit.-ry, 1970. – T. 43. – S. 198–200. (In Russ.).

LENIN V.I. *Zaklyuchitel'noye slovo po dokladu o partiynoy programme na VIII s"yezde RKP(b) 19 marta 1919 g.* [Closing remarks on the report on the party program at the 5th Congress of the RCP (b) March 19, 1919]. Poln. sobr. soch., izd. 5-e. – M.: Izd-vo politicheskoi lit.-ry, 1969. – T. 38. – S. 174–184. (In Russ.).

LENIN V.I. *Telegramma G.K. Ordzhonikidze, 15 aprelya 1920 g.* [Telegram G.K. Ordzhonikidze, April 15, 1920]. Poln. sobr. soch., izd. 5-e. – M.: Izd-vo politicheskoi lit.-ry, 1970. – T. 51. – S. 178. (In Russ.).

LENIN V.I. *Zadachi proletariata v dannoy revolyutsii (Proyekt platformy proletarskoy partii)* [Tasks of the proletariat in this revolution (Project of the platform of the proletarian party)]. Poln. sobr. soch., izd. 5-e. – M.: Izd-vo politicheskoi lit.-ry, 1969. – T. 31. – S. 149–186. (In Russ.).

MAGULAEVA F.A. *Stanovleniye i razvitiye pressy Karachaya. (1918–1959)* [Formation and development of the Karachai press. (1918–1959)]. – Stavropol': Izd-vo SGU, 2010. – 288 s. (In Russ.).

STALIN I.V. *Ob ocherednykh zadachakh partii v natsional'nom voprose* [On the immediate tasks of the party in the national question] // *Sobranie sochinenii v 18 tomakh.* – T. 5. – M.: Gos. izd.-vo politich. lit.-ry, 1947. – S.15–29. (In Russ.).

TEKEYEVA Kh.A. *Natsionalnaya pechat Severnogo Kavkaza: formirovaniye. struktura. tendentsii (na materialakh periodiki Kabardino-Balkarii. Karachayevo-Cherkesii. Osetii. 1920–1936 gg.)* [The national press of the North Caucasus: formation, structure, trends (based on the periodicals of Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Ossetia. 1920-1936)]: dis. ... k.f.n. – Moskva, 2003. – 150 s. (In Russ.).

TOBOLTSEVA N.M. *Totalitarizm i zhurnalistika* [Totalitarianism and Journalism]. – M.: Moskovskii gos. un-tet im. M.V. Lomonosova. Fak. Zhurnalistiki, 2004. – 143 s. (In Russ.).

Archives Department of the Chechen Republic.

Chechenskaya avtonomiya [Chechen autonomy]. Without/author // *Gorskaya* [Pravda Mountain truth]. – 1923. – 14 January. (In Russ.).

GABIEV S. *25-ye Oktyabrya i gortsy Kavkaza* [October 25th and the mountaineers of the Caucasus // *Revolyutsionnyi gorets.* – 1918. – 27 oktyabrya. (In Russ.).

GERANDOKOV M.KH. *Iz istorii razvitiya pechati v Kabardino-Balkarii* [From the history of the development of printing in Kabardino-Balkaria]. – Nal'chik: «El'brus», 1989. – 154 s. (In Russ.).

GOLYNSKY P. *Za bol'shevistskiye kadry natspartorganizatsiy* [For the Bolshevik cadres of national party organizations] // *Revolyutsiya i gorets.* – 1932. – № 1. – S. 26–31. (In Russ.).

Gorskaya respublika uprazdnena [The Mountain Republic is abolished]. Without/author 1924 - The Mountain Republic is abolished. B/a. // *Serdalo.* – 1924. – 1 avgusta. (In Ingush.).

DRATSENKO D.P. *Obrashcheniye k chechentsam gornoy Chechni* [Appeal to the Chechens of mountainous Chechnya] // *Terskii kazak.* – 1919. – 1 noyabrya. (In Russ.).

I chechentsy s nami [And the Chechens are with us]. Without/author // *Kommunist*. – 1920. – 4 iyulya. (In Russ.).

IVANITSKY A. *Chto sdelala Oktyabr'skaya revolyutsiya* [What did the October Revolution do] // *Adygeiskaya pravda*. – 1922. – 7 noyabrya. (In Russ.).

LAGUTIN G. *Istoriya nashey gazety* [History of our newspaper]. – *Nefterabochii*. – 1922. – 5 maya. (In Russ.).

LITVINENKO N.I. *Bor'ba za vyrashchivaniye natsional'nykh kadrov* [The struggle for the cultivation of national personnel] // Materials of the scientific session on the history of Checheno-Ingushetia (1860–1940). IN: *Izvestiya Chech.-Ing. nauch. issled. in-ta pri Sovete Ministrov ChIASSR*, t. IV. vyp. I. – *Istoriya*. – Groznyi, 1964. – S. 139–142.. (In Russ.).

MEZOKH CH. *Korenizatsiya apparata* [Indigenization of the Apparatus] // *Adygeiskaya zhizn'*. – 1929. – 11 iyulya. (In Russ.).

MOLCHANOV L.A. *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny (okt. 1917 – 1920 g.g.)* [Newspaper press in Russia during the years of the revolution and the Civil War (October 1917 – 1920)]. – M.: Izdatprofpress, 2002. – 272 s. (In Russ.).

MOSTOVAYA E. *Sovety v natsional'nykh respublikakh i oblastiakh* [Soviets in national republics and regions] // *Revolyutsiya i natsional'nosti*. – 1930. – № 4-5. – S. 47–57. (In Russ.).

NAGIEV J. *Zadachi korenizatsii sovetskogo apparatv a natsoblastyakh Severo-Kavkazskogo Kraya* [Tasks of indigenization of the Soviet apparatus in the national regions of the North Caucasus Territory] // *Revolyutsiya i gorets*. – 1929. – № 1-2. – S. 29–37. (In Russ.).

Ot redaksii [From the editor]. Without/author // *Vestnik Gorskoi respubliki*. – 1919. – 1 iyunya. (In Russ.).

Ot redaksii [From the editor]. Without/author // *Narodnaya vlast'*. – 1918. – 9 aprelya. (In Russ.).

Po natsional'nomu voprosu: Rezolyutsiya XII s"yezda RKP (b), 17–25 ap-relya 1923 g. [On the national question: Resolution of the XII Congress of the RCP (b), April 17-25, 1923] // *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenimov TsK (1898-1986)*. – 9-e izd., dop. i ispr. – T. 3. – M.: Politizdat, 1984. – S. 79–88. (In Russ.).

S. K nedele po ukrepleniyu partii [By the Week to Strengthen the Party]. *Gorskaya pravda*. – 1922. – 23 maya. (In Russ.).

SIYUKHOV SEFER BEY. *Voskreseniye iz mertvykh* [Resurrection from the dead] // *Adygeiskaya pravda*. – 1922. – 7 noyabrya. (In Russ.).

SUL. TAN. *Organizatsionnyy period* [Organizational period] // *Vol'nyi gorets*. – 1919. – 3 noyabry. (In Russ.).

T-I. *Torzhestvennoye sobraniye* [Solemn meeting] // *Gorskaya pravda*. – 1924. – 17 avgusta. (In Russ.).

YUSUPOV P.I. *Bor'ba za leninskiye printsipy natsional'noy politiki v Checheno-Ingushetii (1920–1925 gg.)* [The struggle for the Leninist principles of national politics in Checheno-Ingushetia (1920–1925)]. – Groznyi: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1968. 64 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Л.А. Турпалов – кандидат исторических наук, доцент.

З.М. Алхастова – научный сотрудник.

Information about the authors

L.A. Turpalov – Candidate of Sciences (History), associate professor.

Z.M. Alkhastova – researcher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 16.08.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 26.06.2022; approved after reviewing 16.08.2022; accepted for publication 15.09.2022.